

Багровое солнце тускло выглядывало из-за самого края горизонта, а за воротами Города Цаомао уже толпилось множество людей. Помимо четверки Чжэн Фэна из Города Цаомао, сюда прибыли на сбор и адепты из других мест.

Чжэн Фэн потёр сонные, заспанные глаза и посмотрел на горную дорогу за городом. Ветви белых тополей по обеим сторонам дороги уже начали давать побеги, издали отливая бледно-зеленой свежестью, однако сама горная дорога по-прежнему оставалась пустынной, не было видно ни единой живой души.

С тех пор как вчера они вернулись назад, Чжэн Фэн пребывал в диком вождении, с нетерпением ожидая, когда же этот день поскорее пролетит. Ночью, лежа в постели, он и вовсе ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть, поэтому теперь его, вполне естественно, одолевала дремота.

Заметив это унылое состояние Чжэн Фэна, стоявший рядом пухляк бросил на него мимолетный свирепый взгляд и произнес:

— Посмотри на себя сейчас — ты же просто позоришь нашу Семью Дин.

Говорившим был не кто иной, как еще один представитель Семьи Дин, отправляющийся в Даолань, — старший внук Дин Хая, Дин Нью.

Чжэн Фэн знал, что Дин Нью, по большей части, все еще злится из-за того, что он занял одно из мест Семьи Дин. Но раз уж ему самому досталась выгода, он решил сделать вид, будто ничего не слышит, и лишь изо всех сил потер лицо обеими руками, силой пробуждая в себе хоть какую-то бодрость.

В этот момент кто-то легко похлопал Чжэн Фэна по плечу, и дружелюбный голос произнес:

— Ты ведь тоже вчера всю ночь не спал? Я вот тоже не сомкнул глаз, до сих пор клонит в сон.

Чжэн Фэн обернулся и увидел миловидного паренька, ровесника самого Чжэн Фэна, который прикрывал рот рукой и сладко зевал. Чжэн Фэн невольно тоже зевнул вслед за ним, они переглянулись и улыбнулись друг другу, после чего парень поинтересовался:

— Как тебя зовут? Раньше я тебя здесь никогда не видел.

— Меня зовут Чжэн Фэн, а тебя?

— Я Гань Нин. А, понятно, у тебя ведь фамилия не Дин! А я-то думал, ты какой-то дальний родственник Семьи Дин.

Дин Нью фыркнул и процедил:

— У меня нет таких деревенских родственников.

Гань Нин закинул руку на плечо Чжэн Фэна и с улыбкой сказал:

— Не обращай на него внимания. Он с детства отличается умом, совершенно не соответствующим его телосложению. Как выражается мой старший брат, ума палата, а гонора — вагон.

Чжэн Фэн бросил взгляд на уже слегка располневшую фигуру Дин Нью и громко рассмеялся. Дин Нью, увидев, что Гань Нин поносит его перед посторонним, разъяренно выпалил:

— Ты чего болтаешь?! А ну повтори, если смельчак!

Гань Нин невинно развел руками и ответил:

— Так это не я сказал, это мой брат сказал. Я просто процитировал. Хватит духу — пойдешь спроси у моего брата, слабо?

С этими словами он указал пальцем на другого паренька, стоявшего неподалеку.

Этот паренек стоял чуть поодаль, словно намеренно дистанцируясь от троицы. Он молча стоял неподвижно, устремив взгляд прямо перед собой — это был тот самый гениальный юноша из Семьи Гань, нашедший в Городе Цаомао четыре дня назад, Гань Ву.

Дин Нью бросил взгляд на Гань Ву, и у него внезапно заныл живот. Четыре дня назад, во время поединка между двумя семьями, Дин Нью, принявший Эликсир Исступления, был полон уверенности в собственных силах и вышел на арену первым. Гань Ву тоже вышел первым. Поднявшись на помощь, Дин Нью даже попытался обменяться с ним парой вежливых фраз, но Гань Ву просто проигнорировал его, а спустя мгновение лишь равнодушно бросил:

— Наговорился? Если закончил, давайте начнем.

Дин Нью приходил в бешенство от одного вида наглой, самодовольной физиономии Гань Ву. Он тут же бросился в атаку, но едва начав бой, понял, что у Гань Ву действительно есть основания для бахвальства: даже под действием Эликсира Исступления Дин Нью оставался ему не ровня, а в конце концов соперник и вовсе пинком сбросил его с помога.

Прошное вспоминать не хотелось, поэтому Дин Нью лишь фыркнул, отвернулся и предпочел не связываться с Гань Нином и не выяснять отношения с Гань Ву.

Гань Нин, заметив это, самодовольно подмигнул Чжэн Фэну и сказал:

— Когда попадем в Магическую Академию Даолань, нам придется помогать друг другу.

Чжэн Фэн кивнул:

— Угу, за пределами Города Цаомао мы теперь земляки.

— Ха-ха, абсолютно верно, привет земляку!

— И тебе привет.

— Ха-ха!

Пока они беседовали, с горной тропы спустился красивый и бравый юноша. Глава Семьи Гань Гань Юйтан, выступая в роли хозяина встречи, первым вышел ему навстречу и произнес:

— Добро пожаловать, посланник! Все сто тридцать два ребенка из наших мест уже собрались, ждем только вас.

Юноша почесал затылок, простодушно улыбнулся и сказал:

— Прошу прощения, на обратном пути попались на глаза пара никчемных разбойников, пришлось попутно с ними разобраться, вот я немного и опоздал.

— Раз все в сборе, тогда выдвигаемся.

С этими словами он сложил два пальца, и из его уст вырвался звонкий свист. Тотчас же с небес донесся чистый отклик, и огромная белая птица, заслоняя собой солнце и небо, ринулась вниз. Среди всеобщих возгласов изумления Чжэн Фэн ощутил, как ему в лицо ударил свирепый порыв ветра, и инстинктивно заслонил лицо руками.

Стоило этой гигантской птице приземлиться, как просторные доселе ворота Города Цаомао вмиг показались тесноваты — места едва-едва хватило, чтобы гигантская птица смогла поместиться.

Птица слегка распустила крылья, раскинув белоснежные перья перед собравшимися. Юноша произнес:

— В новую академию можно подняться по верительной бирке. Не бойтесь, Сяо Бай очень послушный.

После этого подростки по очереди достали свои бирки и начали подниматься по белоснежным перьям вверх. Вскоре очередь дошла и до Чжэн Фэна. Семья Дин передала бирку Чжэн Фэну еще вчера: это была черная деревянная пластина размером с ладонь, блестящая, с узором в виде сквозного пламени. Увидев деревянную бирку в руке Чжэн Фэна, юноша слегка кивнул, давая понять, что тот может подниматься.

— А можно мне взять его с собой?

Юноша проследил за взглядом Чжэн Фэна и увидел маленькую желтую собачонку, которая крутилась у самых ног Чжэн Фэна, повизгивая и яростно виляя хвостом.

Юноша улыбнулся и ответил:

— Ректор не запрещал, так что можешь взять его с собой.

Услышав это, лицо Чжэн Фэна расцвело улыбкой, он торопливо поблагодарил юношу, позвал А-Хуана, и человек с собакой направились к огромной птице.

Чжэн Фэн никогда в жизни не видел столь гигантских птиц и потому невольно испытывал любопытство. Заметив, что перья этой птицы выглядят так, будто их только что вымыли, и ослепительно сияют белизной под лучами солнца, Чжэн Фэн не удержался и протянул руку, чтобы потрогать их — перья оказались невероятно мягкими, гладкими и нежными на ощупь.

Увидев это, А-Хуан вдруг широко раскрыл пасть, ухватился зубами за краешек одного пера и изо всех сил уперся всеми четырьмя лапами назад, отчаянно пытаясь вырвать хоть перышко. Однако как бы он ни прыгал и ни крутился во все стороны, вцепившись зубами в перо, сколько бы собачьих сил ни потратил, выдернуть его не удавалось. Птица, казалось, почувствовала это и издала пронзительное цыканье, так испугавшее Чжэн Фэна, что он тут же подхватил А-Хуана на руки, виновато оглянувшись, извиняющееся улыбнулся и быстрыми шагами направился на птичью спину, страхась лишиться своего места из-за чьего-то недовольства.

При этом мысленно он отчитал дерзкого А-Хуана: твоя собачья тушка птице даже на один зуб не пойдет, а ты еще смеешь перья у нее выдирать, совсем страх потерял.

Гигантская птица расправила крылья, унося людей в полет по небесам. Чжэн Фэн слышал лишь непрерывный свист ветра в ушах и изо всех сил старался заглянуть вниз. Город Цаомао стремительно уменьшался: провожающие у городских ворот теперь казались сущими муравьями, превратившись в крошечные черные точки. Подняв глаза выше, он увидел прямо перед собой скопление белых облаков, лениво плывущих по небу.

Чжэн Фэн никогда бы не подумал, что однажды окажется так близко к облаку. Вблизи белые облака выглядели совсем иначе, чем с земли: снизу они казались тонким, бесплотным маревом, но отсюда являли совершенно иную картину — словно бушующие морские волны толщиной в несколько десятков чжанов. Не успел он толком насладиться этим редким

небесным зрелищем, как птица рассекла небосвод и с ходу нырнула прямо в облачную толщу.

Чжэн Фэн почувствовал, что воздух стал намного чище, а вокруг царила туманная пелена — разглядеть что-либо удавалось лишь на расстоянии нескольких шагов вперед, а дальше простиралась белая пустота.

Словно понимая, что сейчас необычные обстоятельства, А-Хуан вел себя тихо донельзя: прижав маленькую головку к руке Чжэн Фэна, он затаился у него на груди и не шевелился.

Когда они вынырнули из тумана и облаков, Чжэн Фэн оглянулся назад: Город Цаомао и Гора Дахэй уже скрылись из виду. Под ногами расстилалась бескрайняя зелень — они добрались до срединной части Леса Магических Зверей.

Вскоре гигантская птица совершила крутое пике, отчего сердце Чжэн Фэна мгновенно подпрыгнуло к самому горлу: если они вот так не успеют затормозить, разве все пассажиры не превратятся в начинку для пельменей?

К счастью, все эти опасения Чжэн Фэна были лишь плодом излишней тревожности. В каких-то десятках чжанов от земли птица резко замерла, проскользила по инерции изрядное расстояние, и прямо перед ними открылась просторная поляна. Птица легко приземлилась, наклонила корпус, снова распустив крылья, и благополучно доставила всех на землю.

— У Ян, когда же ты избавишься от привычки опаздывать? Умудриться прилететь позади всех, да еще и вместе с Сяо Баем, — едва гигантская птица коснулась земли, набросился на юношу крепкий мужчина внушительной комплекции в доспехах с суровыми чертами лица.

— Учитель, на этот раз у меня и вправду была причина. — Оказывается, этого юношу звали У Ян. Он только попытался объясниться, как собеседник в унисон с ним перебил:

— На этот раз у меня и вправду была причина.

У Ян на миг лишился дар речи, не ожидая, что учитель использует его собственную излюбленную фразу, чтобы заткнуть ему рот. Мысленно он взвыл от досады, коря себя за то, что вечно придумывает оправдания — теперь же, когда у него действительно имелась веская причина, ему никто не верил.

— Хм, знаю я тебя, у тебя на любой случай заготовлена эта фраза. Можешь ничего мне не объяснять, давай быстрее води их внутрь. — Бросив это, облаченный в доспехи мужчина даже не дал У Яну шанса на оправдания и развернулся уходить.

У Ян беспомощно пожал плечами, задрал голову и обратился к Сяо Баю:

— Ну скажи, что мне делать с этим учителем? Никакого сладу нет.

Сяо Бай дважды цыкнул, кончиком крыла легко хлопнул У Яна по плечу, а затем снова дважды издал птичий крик.

У Ян проговорил:

— Ты хочешь сказать, что в конце концов я сам виноват, раз опоздал и разозлил его? Но у меня же на этот раз и вправду была причина!

Сяо Бай слегка покачал головой с видом безнадежности, расправил крылья и улетел.

У Ян смотрел вслед стремительно удаляющемуся Сяо Баю. Вся накопившаяся обида и злость метались внутри, не находя выхода, и лишь спустя долгое время он пробормотал:

— Тц, не стану я связываться с какой-то птицей. Хотя размерами ты, конечно, маловата...

— Так, все за мной, добро пожаловать в Академию Новичков Магической Академии! — повернувшись к толпе, громко объявил У Ян.

Чжэн Фэн окинул взглядом окрестности: массивные бревна, плотно пригнанные друг к другу, образовывали непрерывную деревянную стену, которая огораживала огромную площадку впереди, оставляя лишь один проход для ворот.

Бревна были срублены из исполинских деревьев толщиной в обхват нескольких человек, достигали в высоту пяти чжанов, а их верхние концы были заострены. Эта грубоватая отделка лишь придавала месту величественности, а когда бревна сомкнулись в единую стену, казалось, что это ограждение выросло прямо из земли на пустом месте, обладая своей особой, суровой красотой.

Какое же испытание для новичков ожидает Чжэн Фэна за этими стенами?

<http://bllate.org/book/19475/1909388>